

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.168>

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ИНВАЛИДОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Научная статья

**Черкашина Н.В.^{1,*}, Савошикова Е.В.², Каирова А.И.³, Мартыанова Г.В.⁴, Хакимов Р.М.⁵, Шахназарян К.Э.⁶,
Тенетко А.А.⁷**

¹ ORCID : 0000-0002-3027-9677;

² ORCID : 0000-0002-1457-1184;

³ ORCID : 0000-0003-4745-4387;

⁴ ORCID : 0000-0002-2507-1177;

⁵ ORCID : 0000-0003-4854-6697;

⁷ ORCID : 0009-0006-5343-8470;

^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natasha8181[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены четыре этапа становления и развития законодательного регулирования института общественных объединений инвалидов: X – сер. XIX в. (помощь общинников, государственное и церковное призрение); вторая половина XIX в. – начало XX столетия (помощь государственных и частных благотворительных обществ); 1916-1991 гг. (становление общественных организаций инвалидов с государственным участием); с 1991 г. по настоящее время; обозначены позиции к дефиниции «корпорация», ее основные характеристики и виды применительно к юридическому лицу в форме общественной организации инвалидов; рассмотрены доктринальные подходы к пониманию некоммерческих общественных организаций инвалидов, как публичных и частных корпораций; исследован правовой статус прототипа современной корпорации в форме общественной организации инвалидов.

Ключевые слова: корпорация, общественное объединение инвалидов, законодательное регулирование, общественное призрение, публичные и частные корпорации, общество слепых, объединение глухонемых.

**EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INSTITUTION OF PUBLIC
ASSOCIATIONS OF DISABLED PEOPLE IN RUSSIAN CIVIL LAW**

Research article

**Cherkashina N.V.^{1,*}, Savoshchikova Y.V.², Kairova A.I.³, Martyanova G.V.⁴, Khakimov R.M.⁵, Shakhnazaryan K.E.⁶,
Tenetko A.A.⁷**

¹ ORCID : 0000-0002-3027-9677;

² ORCID : 0000-0002-1457-1184;

³ ORCID : 0000-0003-4745-4387;

⁴ ORCID : 0000-0002-2507-1177;

⁵ ORCID : 0000-0003-4854-6697;

⁷ ORCID : 0009-0006-5343-8470;

^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7} Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (natasha8181[at]mail.ru)

Abstract

The article examines four stages of formation and development of legislative regulation of the institute of public associations of the disabled: X – middle of the XIX century (assistance of community members, state and church auspices); the second half of the XIX century – the beginning of the XX century (assistance of state and private charitable societies); 1916-1991 (formation of public organizations of the disabled with state participation); from 1991 to the present time; positions to the definition of "corporation", its main characteristics and types in relation to a legal entity in the form of societies are outlined. Doctrinal approaches to the understanding of non-profit public organizations of disabled people as public and private corporations are examined; the legal status of the prototype of a modern corporation in the form of a public organization of disabled people is studied.

Keywords: corporation, public association of disabled people, legislative regulation, public charity, public and private corporations, society of the blind, association of deaf-and-mute.

Введение

Россия с 2012 года ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, в соответствии с которой она гарантирует и обеспечивает инвалидам равные с другими лицами политические права и возможности включая создание организаций инвалидов и вступление в них с тем, чтобы представлять инвалидов на международном, национальном, региональном и местном уровнях. Общественные организации инвалидов – это одна из форм социальной защиты, закрепленная на законодательном уровне.

В науке гражданского права статус общественных организаций инвалидов учеными мало исследован, а как корпоративных организаций – исследования всецело отсутствуют. Большинство ученых в области корпоративного

права в основном исследуются правоотношения между коммерческими корпорациями и их членами, и лишь отдельные работы фрагментарно затрагивают некоммерческие корпорации. Регламентация правового статуса общественных организаций инвалидов, как корпоративной организации выходят за пределы правового регулирования гражданского законодательства, т.е. регламентируется правовыми нормами, предусмотренными отдельными федеральными законами.

В ходе работы использованы общенаучные и частно-научные методы, а именно: методы диалектического анализа, синтеза, индукции, дедукции, описания, комментирования, классификации, а также исторический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

В результате исследования был проведен анализ становления и развития норм гражданского законодательства, закрепляющих и регулирующих правовой статус общественного объединения инвалидов, как корпоративной организации, выявление ее особенностей и специфических черт.

Основная часть

Традиционно в цивилистике первыми источниками, регулирующими положения юридических лиц, как корпоративных образований принято считать нормы римского частного права (далее – РЧП). Источником РЧП, где закреплено понятие юридического лица и его типов являются Законы XII таблиц, которые были приняты в 2 этапа: в 451 г. до н. э. было принято 10 таблиц и в 450 г. до н.э. дополнен еще двумя таблицами.

В самом Древнем Риме юридические лица не имели какого-либо существенного хозяйственного значения, но именно римскими юристами была сформулирована категория «юридическое лицо» и «корпорация» для обозначения консолидации людей, объединившихся с целью занятия определенной деятельностью.

В РЧП существуют 3 значения понятия юридического лица: как совокупность субъектов (людей), выступающих в обороте как единое целое качественно отличное от составляющих их физических лиц; как прием юридической техники для введения имущественной массы, обособленной от имущества физических лиц; как социальные единицы (союзы, общины и т.д.) обладавшие правами частных лиц и своими имущественными средствами.

По Законам XII таблиц частными формами корпораций были ассоциации (коллегии), похоронные ассоциации, сельские общины, объединения воинов и сотрапезников, союзы откупщиков, союзы рыбаков [20].

Частные корпорации обладали следующими характеристиками:

- приобретали гражданско-процессуальную правоспособность и дееспособность;
- в сфере частного права были единичными субъектами права, которые от своего имени вправе вступать в гражданские правоотношения с другими корпорациями и физическими лицами, заключать договоры, отпускать общего раба, осуществлять патронаж над вольноотпущенными;
- имущество корпорации обособлено от имущества лиц, т.е. имущество корпорации как целое не являлось совместной собственностью лиц, входящих в ее состав;
- объем ответственности определялся имуществом корпорации, в случае ее банкротства, с целью удовлетворения требований кредиторов путем распродажи ее имущества на аукционе;
- существование корпорации не прекращалось, если ее отдельные лица выходили из состава, что отличает ее от товарищества [20].

Таким образом Законы XII таблиц определяли юридические лица и их разновидности в форме коллегий, как объединения людей со своими средствами (вкладами), являющиеся единым целым субъектом права с обособлением от них имущественной массы. В сфере частного права под юридическим лицом понималось физическое лицо и не имело ничего общего с современным понятием юридического лица, т.е. юридическое лицо – это «скрытый» или «невидимый» субъект, который существует только в законе (теория фикции). С учетом того, что для Древнего Рима юридические лица не имели никакого экономического значения они ограничивались в свободе хозяйственного оборота, т.е. для осуществления их деятельности необходимо было получить согласие Сената, только после этого корпорация признавалась юридическим лицом [20].

В Законах XII таблиц не существовало корпораций как термина, обозначающего вид юридического лица. Существует предположение, что корпорация произошла от слова «Corpus», (дословно обозначается как «тело», но также «единое тело», отсюда «общественная организация» [22].

В рамках исследуемой темы необходимо дать определение корпорации.

Существуют две позиции к дефиниции «корпорация»: корпорация с точки зрения права, которая в свою очередь рассматривается с точки зрения доктрины, судебной практики и гражданского закона и корпорация с точки зрения экономики. С позиции теории права, корпорация – это вид общественных союзов, ассоциаций, отличающихся от других своей особой внутренней структурной организацией, сплочением своих членов в единое целое [17].

Корпорация как юридическое лицо, основанное на участии ее членов, обладает следующими особыми характеристиками:

- является относительно устойчивым юридическим лицом, т.е. не прекращает свою деятельность, если один или несколько членов выйдут из ее состава;
- наличие в ее составе членов, принимающих непосредственное участие в управлении ее деятельностью, стоит отметить: члены во взаимоотношениях с друг другом и органами корпорации не обладают личной властью – подчинением, так как существует только вертикальная дисциплинарная власть – подчиняющаяся решениям большинства членов корпорации;
- наличие учредительных документов, на основе которых она функционирует (чаще всего это устав, если она создана частными лицами, либо на основе закона если она создана государством для осуществления своих целей);
- наличие органов управления: главный орган - собрание или съезд, исполнительный орган, воплощающий в действие решения главного органа - правление, совет, дирекция и контрольные органы;

- обладание общим имуществом, которое становится таковым после внесения учредительных взносов ее членами для реализации уставных целей и задач, это значит, что корпорация, как самостоятельный и независимый субъект гражданского оборота приобретает это общее имущество и отвечает по своим обязательствам только этим имуществом, тем самым освобождая ее членов от ответственности;

- наличие определенной цели (целей), ради которых она создана: экономические, политические, социальные и т.д.;

- наличие привилегий для корпорации и ее членов (например, освобождение от уплаты налогов, аренда на льготных условиях и т.п.);

- обязательное уплата членских взносов и (или) участие в делах корпорации [17].

К.М. Левитан подразделяет корпорации на акционерные «stock corporation» и некоммерческие «non-profit corporation» [24].

С точки зрения экономики, корпорация - это форма организации бизнеса в условиях рыночной экономики, основанная на долевой собственности, характеризуется разделением функций собственника и управления [27].

Впервые официальное название корпорации было определено в 1819 г. Верховным Судом США: «Корпорация – это искусственное образование, невидимое, неосязаемое и существующие только с точки зрения закона» [14]. Несмотря на это у США, как представителя англо-саксонской правовой системы, официального законодательного закрепления понятия корпорации не существует [25]. Для США любая корпорация синонимична понятию юридического лица (колледж, университет, местные администрации, компании являются корпорациями).

Итак, корпорация - это вид юридического лица, основанный на участии физических лиц и организаций, формирующий собственные органы управления для достижения целей, предусмотренных уставом, наделяя организацию имущественной правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью.

Необходимо отметить, что в истории российского гражданского законодательства до 2014 г. термин «корпорация» не был закреплен, поэтому при анализе норм права в пределах исторического аспекта, корпорация как термин будет использоваться нами условно для обозначения юридического лица в форме общественной организации инвалидов.

В Древнем Риме, как и в других государствах до прихода христианства, не проводилась социальная политика в отношении рожденных с признаками уродства и слабого здоровья, их отцы при рождении вправе были убивать, как неполноценных членов общества. Соответственно никаких корпораций (общественных организаций), которые защищали бы интересы данных групп, не существовало.

Первым научным специальным исследованием, посвященным общественным объединениям инвалидов является труд А.В. Баркова. В своем исследовании А.В. Барков в историческом аспекте подробно анализирует правосубъектность военных коллегий римских легионов, которые являлись по мнению автора «прообразом современных общественных объединений инвалидов» [15], основываясь также на внутренней структуре корпорации. Автор приходит к выводу о том, что: коллегии ветеранов, являясь субъектами гражданского права, обладали специальной целевой правосубъектностью и обладали следующими признаками юридических лиц: независимость существования коллегии ветеранов от смены или выбытия его отдельных членов; наличие собственного имени, под которым ведутся дела коллегии; наличие обособленного имущества, находящегося в собственности коллегии ветеранов, а не ее членов, управляющих или пользователей его услугами; наличие самостоятельных прав и требований у юридического субъекта и его членов; возможность коллегии и ее отдельным членам вступать в гражданские правоотношения как равные субъекты; возможность для коллегии ветеранов искать и отвечать в суде.

В истории России выделяют четыре этапа становления и развития института общественных объединений инвалидов: X – сер. XIX в (помощь общинников, государственное и церковное призрение); вторая половина XIX в. – начало XX столетия (помощь государственных и частных благотворительных обществ); 1916-1991 гг. (становление общественных организаций инвалидов с государственным участием); с 1991 г. по настоящее время.

Первой формой заботы о немощных, слабоумных, калеках, слепых и глухонемых среди общинников являлась круговая порука «вервь», которая в современном праве является «солидарной ответственностью» членов общества. Она являлась системой взаимной поддержки общинников, предусматривающей заботу о слабых, менее защищенных, включая немощных стариков, увечных и т.д. К наиболее распространенным проявлениям общинно-родовой помощи можно отнести и кормление за счет общины убогих и больных сородичей [17].

По мнению А.В. Гавриловой, существование первых прототипов некоммерческих общественных организаций инвалидов было обусловлено благотворительной деятельностью, развитие которой началось с момента принятия в 988 г. христианства на Руси. Непосредственную роль в развитии благотворительности играла церковь: монастыри представляли собой своего рода общественные организации, при которых создавались больницы, приюты, школы для сирот [19]. Мы не можем полностью согласиться с позицией В.А. Гавриловой относительно правового статуса монастырей, как общественных организаций по нескольким причинам:

- во-первых, на протяжении истории в законодательных актах Российской империи отсутствовало определение «монастырь», но в соответствии с п. 5 ст. 698 т. X ч. 1 Свода законов Российской империи (далее – СЗРИ) церкви и монастыри, а также в соответствии со ст. 435, 439 и 443 т. XI СЗРИ и архиерейские дома являлись юридическими лицами, наделенными правом приобретать права на имущество наряду с другими субъектами права [28], т.е. законодатель того времени ограничился лишь перечислением видов данных юридических лиц, как субъектов права. И.В. Заикина, исследовавшая правовой статус монастырей в Российской империи вложила в данное понятия два критерия: монастырь, как форма организации общины монахов, живущие по уставу и соблюдающих религиозные обеты; совокупность зданий, строений, сооружений служащих религиозному назначению [21];

- во-вторых, церкви и монастыри являлись публичными юридическими лицами [26], которые по своему статусу можно отнести к учреждениям.

По нашему мнению, развитие благотворительности в России, как одной из форм социальной защиты населения в общем и инвалидов в частности (во времена Российской империи обозначалась термином «общественное призрение»,

которое трансформировалось в СССР и России в социальное обеспечение) следует считать закрепление в СЗРИ в 1857 г. Устава «Об общественном призрении», согласно которому, благотворительные общества и кассы могут быть созданы с разрешения МВД [18]. В главе 3 «О благотворительных обществах и кассах» [28] в ст. 441 закреплены полномочия по утверждению устава общества взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью начальнику Главного управления по местному хозяйству в случае если данный устав не соответствует правилам устава о предупреждении и пресечении преступлений. В соответствии со ст. 444 благотворительные общества и учреждаемые ими заведения должны непосредственно или через губернаторов доставлять начальнику Главного управления по местному хозяйству подробные отчеты о своих действиях по предмету благотворительности, доходах, расходах, имуществе, капиталах. В ст. 445 устанавливались правила к отчетности. В ст. 446 была закреплена бланкетная норма гласившая, что порядок управления, права и преимущества благотворительных обществ, заведений и касс подробно определяются в уставах и положениях особо для них изданных [28].

В СЗРИ не были закреплены положения о частных благотворительных обществах. Порядок их деятельности прописывался в их уставе, который утверждался министром МВД. В данном документе подробно регламентируется положение об Императорском человеколюбивом обществе (далее - ИЧО), которое, по нашему мнению, являлось публичной некоммерческой корпорацией с особым статусом, которое занималось призрением бедных, в том числе и инвалидов (в СЗРИ правовой статус юридического лица ИЧО не определен ни в форме корпорации, ни в форме учреждения). Данный статус характерен тем, что император назначал главного попечителя и его помощника, а члены совета могли баллотироваться по предложению этих попечителей, либо по предложению одного из членов. Членами могут быть дееспособные лица обоего пола, гражданские служащие, отставные военные, благотворители, соревнователи, не получавшие вознаграждение, которые участвовали в деятельности ИЧО взносами и делами. Цель ИЧО - оказание бедным помощи всякого рода как в столицах, так и повсеместно в империи. Имущество ИЧО складывалось за счет: казны, пожертвований, доходов с основных и неприкосновенных капиталов и недвижимых имуществ, завещанных или пожертвованных разными благотворителями, или приобретенных самим обществом, добровольные приношения и разного рода благотворительные сборы, вложенные денежные суммы в ценные бумаги и в кредитные заведения для увеличения капитала.

Помимо публичных корпоративных организаций, занимавшихся призрением инвалидов существовали и частные корпорации. К таким корпорациям можно отнести, например, образованное в 1885 г. Общество призрения слепых в Москве, цель которого - призрение слепых мужчин и оказания им всякого рода помощи и поддержки. Общество состояло в ведении МВД (ст. 1520 СЗРИ). Членами могли быть лица обоего пола всех званий и состояний в неограниченном числе. Причем члены разделялись в зависимости от количества уплаченных взносов на почетных (внесшие одновременно не менее 2500 рублей, лица внесшие такую сумму до открытия общества, становились почетными учредителями), действительных (ежегодно вносящие не менее 150 рублей), членов благотворителей (ежегодно вносящие не менее 15 рублей), членов сотрудников (взносов не уплачивали, участвовали личным трудом). Средства общества подразделялись на основные (взносы учредителей до открытия общества в размере 50000 рублей, которые являлись неприкосновенными и обращались в проценты ценных бумаг и хранились в кредитном учреждении) и расходные капиталы (проценты с основного капитала, взносы остальных членов, единовременные пожертвования членов и посторонних лиц, деньги и вещи). Органами управления общества являлись общее собрание членов общества и совет (в составе ревизионная комиссия) [12].

С 1906 г. статус, полномочия, порядок регистрации и ликвидации частных обществ регулировались временными правилами об обществах и союзах. Во временных правилах впервые были раскрыты понятие общества и союза. Так под обществом понималось соединение лиц, которое, не имея задачи получения для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрало предметом своей совокупной деятельности определенную цель. Под союзом понималось соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы посредством своих уполномоченных [11]. Во временных правилах, общества и союзы подразделялись как соединение лиц, не стремящиеся извлечь прибыль и профессиональные общества, учреждавшиеся с целью выяснения и согласования экономических интересов, улучшения условий труда ее членов или поднятие производительности предприятия. Таким образом, данный документ закрепил статус некоммерческих корпоративных организаций.

Примером некоммерческих корпоративных юридических лиц, защищавших интересы инвалидов можно назвать Общество трудового убежища для увечных воинов Московского уезда (1916), которое было создано в соответствии с временными правилами. Согласно их уставу, общество ставило перед собой цели: предоставить возможность увечным воинам утративших способности заниматься своим привычным трудом, но не лишившимся всецело способности к труду, бесплатно научиться доступному им ремеслу и продолжать заниматься таковым, оставаясь в убежище или вне его; устраивать дома призрения для бесплатного помещения в них воинов, совершенно лишившихся способности к труду; содействовать возникновению местных патронажей для увечных воинов; оказывать увечным воинам юридическую и иную необходимую помощь; оказывать возможную поддержку семьям увечных воинов.

В состав общества входили: частные лица обоего пола (за исключением несовершеннолетних, лиц, состоящих на действительной военной службе нижних чинов и юнкера; лица, ограниченные в правах по суду), волостные и сельские общества, кооперативные товарищества, артели, земские и другие учреждения, попечительства и общества [13]. Характерной особенностью данного общества по сравнению с обществом призрения слепых являлась классификация членов на почетных (внесших не менее 1000 рублей и получивших это звание не менее 2/3 голосов членов, явившихся на общее собрание общества), пожизненных (внесших не менее 250 рублей и принятые в состав членов в установленном порядке), действительных (учреждения, общества и лица уплачивающих членские взносы не менее 25 рублей и состоящие в членстве), соревнователей (не менее 1 рубля), соревнователей и сотрудников (участвовали личным трудом, с правом совещательного голоса). У общества существовали свои органы управления: общее собрание, правление, ревизионная комиссия. Имущество общества составляли: членские взносы, пособия от

правительственных, земских и общественных учреждений, доходы от имущества общества, доходы от мастерских приработных домах, пожертвования и случайные поступления, платы с призываемых. Еще одной отличительной чертой данного общества являлось прямое указание на то, что общество являлось юридическим лицом: «... искать и отвечать в суде и вообще действовать со всеми правами юридического лица» [13], что отсутствовало в уставе общества призрения слепых в СЗРИ.

Таким образом в Российской империи с первой половины XIX и до первой половины XX вв. существовали корпоративные организации, занимавшиеся призрением инвалидов, как на государственном, так и на частном уровнях, носившие благотворительный характер. Особенности частных корпоративных обществ призрения инвалидов являлись:

- учредителями обществ выступали состоятельные люди;
- отсутствовали общества инвалидов, основанные на членстве инвалидов.

В начале 1916 г. инициативная группа во главе с незрячим художником В.И. Нечаевым опубликовала, в нескольких периодических изданиях «Воззвание ко всем слепым земли русской» послание, в котором призывала объединяться всех незрячих в единый союз. Вступить в создававшийся Союз мог каждый незрячий [23]. К 1921 г. союз прекратил свое существование, но именно с него зародилось первое движение инвалидов в России.

Становление и развитие общественных организаций инвалидов (далее – ООИ) как активных участников гражданского оборота началось в 1920 х гг. На протяжении всего советского периода существовали три крупных ООИ: Всероссийское общество слепых (далее – ВОС, (1925)), Всероссийское объединение глухонемых (ВОГ, 1926) и Всероссийское общество инвалидов (далее – ВОИ), (1988)). Статус ВОС и ВОГ был закреплен на законодательном уровне. Основной целью этих ООИ являлась реализация комплексной государственной политики путем активного вовлечения инвалидов по зрению и слуху к труду, к обучению по доступным им профессиям, к участию в культурной и политической сферах жизни общества, к реализации ими своих способностей в науке, культуре, искусстве, а также к активному вовлечению инвалидов в члены ВОС и ВОГ. Членами ВОС и ВОГ могли быть преимущественно только лица с нарушениями функций зрения и слуха, а также лица разделяющие уставные цели и задачи этих обществ. Еще одним участником на правах членов в ООИ с правом решающего голоса были представители центральных и местных органов социального обеспечения. ООИ действовали под контролем и общим руководством органов социального обеспечения, но в проведении намеченных плановых мероприятий, которые ставили перед собой ООИ, являлись автономными. Автономность ООИ выражена в их уставах (порядок приема и исключения членов, порядок уплаты взносов, самостоятельное формирование своих органов управления, создание и ликвидация собственных учебно-производственных предприятий и т.д.).

В ГК РСФСР (1922 и 1964 гг.) отсутствовало понятие корпорации и разделение корпоративных юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Корпорация считалась буржуазным понятием и советское право его не знало.

В соответствии со ст. 13 ГК РСФСР от 1922 г. под юридическим лицом понималось объединение лиц, организации и учреждения, которые могут приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, выступать в суде [7]. ГК условно разделял юридические лица на объединение лиц и учреждения путем их перечисления, также не было разделения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Первоначально утвержденный устав ВОС в 1923 г., как первой инвалидной организации в России, отвечал требованиям декрета «Об обществах и союзах, не преследующих цели извлечения прибыли» [9], что говорит о том, что ООИ соответствовали статусу некоммерческих организаций. Более того, в первоначальном декрете о ВОС [10], ВОС – это общественная организация, которая осуществляет свои задачи и цели путем трудового устройства слепых во всех доступных им отраслях производства, объединяя их в артели, товарищества, коммуны и т.п. коллективы на основе самодеятельности, взаимопомощи и личной инициативы.

В соответствии со ст. 23 ГК 1964 г. [8] под юридическим лицом понимались организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде. В ст. 24 перечисляются виды юридических лиц, одним из ее видов были общественные организации и их объединения, предприятия и учреждения этих организаций и их объединений, имеющие обособленное имущество и самостоятельный баланс. В соответствии с постановлением Совмина 1956 г. о ВОС, ВОС - общественная организация, действующая на основании настоящего Положения и Устава, принимаемого съездом ВОС и утверждаемого Министерством социального обеспечения РСФСР. Таким же требованиям законодательства отвечало ВОГ. У ВОИ не было государственного правового статуса, который существовал у ВОС и ВОГ, поэтому оно соответствовало статусу общественной организации. В настоящее время, ВОС, ВОГ и ВОИ – это одни из крупных ООИ, имеющих в своей структуре центральные, региональные и местные органы.

После распада СССР и принятия новой Конституции РФ, статус ООИ стал регулироваться следующими документами: ГК РФ [1], ФЗ «Об общественных объединениях» [4], ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [6], ФЗ «О некоммерческих организациях» [3], ФЗ «Об ООО» [2], ФЗ «О развитии МСП в РФ» [5] и др.

С принятием действующего ГК РФ с 1994 г. в общих положениях о юридическом лице, они стали подразделяться в зависимости от уставных целей на коммерческие и некоммерческие. С 2014 г. юридические лица подразделяются в зависимости от характера членства на корпоративные и унитарные юридические лиц, следовательно, в зависимости от уставных целей и характера членства, в настоящее время, юридические лица подразделяются на коммерческие корпоративные организации и некоммерческие корпоративные организации.

Таким образом, в настоящее время, ООИ – это общественная некоммерческая корпоративная организация, основанная на членстве инвалидов, их законных представителей, физических лиц, разделяющих уставные цели организации, не направленные на получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности без распределения полученной прибыли между членами (участниками), которые формируют свой высший орган.

Заключение

Первые корпорации существовали еще в Древнем Риме, как одна из форм привилегий для ветеранов – коллегии ветеранов, которые являлись прототипом общественных объединений инвалидов (в состав коллегии входили и увечные воины). В России в середине XIX века и до начала 20-х г. XX века существовали публичные (Императорское человеколюбивое общество) и частные благотворительные общества, основанные на членстве лиц, не являвшихся инвалидами, ставившие одной из своих целей – содействие в трудоустройстве инвалидов и их материальной поддержки. С начала 1916 г. осуществлялась попытка учредить Русский союз слепых, основанный на членстве лиц со слепотой. С начала 1920-х г. в РСФСР учреждаются Всесоюзные общества инвалидов (ВОС 1925 и ВОГ 1926), основанные на процентном соотношении членства инвалидов, а также с участием органов социального обеспечения с правом решающего голоса до 1956 г. В советский период правовой статус ВОС и ВОГ регулировался на законодательном уровне. С 1991 г. по 2014 г. правовой статус общественных организаций инвалидов носит комплексный характер и выходит за рамки правового регулирования гражданского законодательства. С 2015 г. и по настоящее время в ГК РФ юридические лица подразделяются на корпоративные (членские) и унитарные организации. До этого момента в гражданском праве России данный термин применялся только доктринально.

Благодарности

Авторы выражают особую благодарность за вклад в исследование Гурову Ивану Владимировичу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The authors express special gratitude to Ivan Vladimirovich Gurov for his contribution to the study.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: [от 30.11.1994 №51-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон: [от 08.02.1998 № 14-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
3. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: федер. закон: [от 12.01.1996 № 7-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 145.
4. Российская Федерация. Законы. Об общественных объединениях: федер. закон: [от 19.05.1995 № 82-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.
5. Российская Федерация. Законы. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон: [от 24.07.2007 № 209-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 31. — Ст. 4006.
6. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон: [от 24.11.1995 № 181-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 48. — Ст. 4563.
7. Гражданский кодекс РСФСР. Принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года // Собрание узаконений в РСФСР. — 1922. — № 71. — Ст. 904.
8. Гражданский кодекс РСФСР. Принят ВС РСФСР 11 июня 1964 // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407.
9. О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 03.08.1922 // СУ РСФСР. — 1922. — № 49. — Ст. 622.
10. Положение о Всероссийском обществе слепых: Декрет СНК РСФСР от 08.07.1925 // СУ РСФСР. — 1925. — № 74. — Ст. 580.
11. Именной Высочайший Указ «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г // ПСЗ. — Т. 26. — № 27479.
12. Устав Общества призрения слепых в Москве. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003550293/ (дата обращения: 02.11.2023).
13. Устав Общества трудового убежища для увечных воинов Московского уезда.— URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_730272%7C128786CC-0956-4026-B7AE-7A46C392D288/ (дата обращения: 02.11.2023).
14. Trustees of Dartmouth College v. Woodward, 17 U.S. (4 Wheat.) 518, 4 L. Ed. 629 (1819). — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/518/> (accessed: 02.11.2023).
15. Барков А.В. Гражданская правосубъектность общественного объединения инвалидов: автореф. ... дис. канд. юр. наук / А.В. Барков. — М., 2002. — С. 44.
16. Басов Н.Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в дореволюционной России / Н.Ф. Басов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. — 2010. — № 3 (18). — С. 67.
17. Белов В.А. Гражданское и торговое право (Энциклопедический словарь Блокгауза и Ефрона). В 10 т / В.А. Белов. — М.: Юрайт, 2019. — Т. 4: «Кабала» – «лесной устав». — С. 185.

18. Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса XIX века / В.П. Богданов. — М.: Юрайт, 2019. — С. 45.
19. Гаврилова В.А. Основные этапы развития общественных объединений в России / В.А. Гаврилова // Гуманизация образования. — 2017. — № 5. — С. 4.
20. Гетьман-Павлова И.В. Римское частное право / И.В. Гетьман-Павлова. — М.: Юрайт, 2019. — С. 73.
21. Заикина И.В. Правовое положение монастырей в Российской Империи XVIII – начала XX вв.: Государственно-правовой и канонический аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук / И.В. Заикина. — Ростов-на-Дону. 2004. — С. 11.
22. Зайков А.В. Римское частное право: учебник для академического бакалавриата / А.В. Зайков. — М.: Юрайт, 2019. — С. 136.
23. Карлов С.В. Социальное положение незрячих в России накануне октября 1917 г. и в первые годы советской власти / С.В. Карлов // Манускрипт. Тамбов: Грамота. — 2019. — Т. 12. — Вып. 6. — С. 32.
24. Левитан К.М. Англо-русский и русско-английский юридический словарь / К.М. Левитан. — М.: Проспект, 2016. — С. 388.
25. Сырнева Ю.К. Общая характеристика корпоративных юридических лиц / Ю.К. Сырнева. — Томск. 2017. — С. 28.
26. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2. т / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Юрайт, 2019. — Т. 1. Общая часть. — С. 94.
27. Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2099519> (дата обращения: 02.11.2023).
28. Свод законов российской империи. Т. X I, ч. I, кн. II, гл. V, От. II, ст. 435, 439 и 443; Свод законов российской империи. Т. X, разд. III, гл. I, ст. 698; Свод законов российской империи. Т. XIII, кн. II, разд. I, гл. III, ст. 441-446. — URL: <https://civil.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja): feder. zakon: [ot 30.11.1994 №51-FZ] [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part one): federal law: [from 30.11.1994 №51-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF. [Collection of Legislation of the Russian Federation] — 1994. — № 32. — Art. 3301. [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju: feder. zakon: [ot 08.02.1998 № 14-FZ] [Russian Federation. Laws. On Limited Liability Companies: federal law: [from 08.02.1998 № 14-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1998. — № 7. — Art. 785. [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O nekommercheskih organizacijah: feder. zakon: [ot 12.01.1996 № 7-FZ] [Russian Federation. Laws. On Non-commercial Organizations: federal law: [of 12.01.1996 No. 7-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1996. — № 3. — Art. 145. [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obshhestvennyh ob'edinenijah: feder. zakon: [ot 19.05.1995 № 82-FZ] [Russian Federation. Laws. On Public Associations: federal law: [from 19.05.1995 № 82-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1995. — № 21. — Art. 1930. [in Russian]
5. Rossijskaja Federacija. Zakony. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: feder. zakon: [ot 24.07.2007 № 209-FZ] [Russian Federation. Laws. On the Development of Small and Medium Entrepreneurship in the Russian Federation: federal law: [from 24.07.2007 № 209-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 2007. — № 31. — Art. 4006. [in Russian]
6. Rossijskaja Federacija. Zakony. O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: feder. zakon: [ot 24.11.1995 № 181-FZ] [Russian Federation. Laws. On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation: federal law: [from 24.11.1995 № 181-FL]] // Sobranie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. — 1995. — № 48. — Art. 4563. [in Russian]
7. Grazhdanskij kodeks RSFSR. Prinjat IV sessiej VCIK RSFSR IX sozyva 31 oktjabrja 1922 goda [Civil Code of the RSFSR. Adopted by the IV session of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR of the IX convocation on 31 October 1922] // Sobranie uzakonenij v RSFSR [Collection of laws in the RSFSR.]. — 1922. — № 71. — Art. 904. [in Russian]
8. Grazhdanskij kodeks RSFSR. Prinjat VS RSFSR 11 ijunja 1964 [Civil Code of the RSFSR. Adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR on 11 June 1964] // Vedomosti VS RSFSR [Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR]. — 1964. — № 24. — Art. 407. [in Russian]
9. O porjadke utverzhenija i registracii obshhestv i sojuzov, ne presledujushhijh celi izvlechenija pribyli, i porjadke nadzora za nimi: Dekret VCIK, SNK RSFSR ot 03.08.1922 [On the Order of Approval and Registration of Societies and Unions Not Pursuing the Purpose of Making Profit and the Order of Supervision over Them: Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the RSFSR SNK of 03.08.1922] // SU RSFSR. — 1922. — № 49. — Art. 622. [in Russian]
10. Polozhenie o Vserossijskom obshhestve slepyh: Dekret SNK RSFSR ot 08.07.1925 [Regulations on the All-Russian Society for the Blind: Decree of the SNK RSFSR of 08.07.1925] // SU RSFSR. — 1925. — № 74. — Art. 580. [in Russian]
11. Imennoj Vysochajshij Ukaz «Vremennye pravila ob obshhestvah i sojuzah» ot 4 marta 1906 g [Supreme Decree "Provisional Rules on Societies and Unions" dated 4 March 1906] // PSZ. — Vol. 26. — № 27479. [in Russian]
12. Ustav Obshhestva prizrenija slepyh v Moskve [Statutes of the Society for the Blind in Moscow]. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003550293/ (accessed: 02.11.2023). [in Russian]

13. Ustav Obshhestva trudovogo ubezhishha dlja uvechnyh voynov Moskovskogo uezda [Statutes of the Labour Asylum Society for maimed soldiers of Moscow county].— URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_730272%7C128786CC-0956-4026-B7AE-7A46C392D288/ (accessed: 02.11.2023). [in Russian]
14. Trustees of Dartmouth College v. Woodvard, 17 U.S. (4 Wheat.) 518, 4 L. Ed. 629 (1819). — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/17/518/> (accessed: 02.11.2023).
15. Barkov A.V. Grazhdanskaja pravosub#ektnost' obshhestvennogo ob#edinenija invalidov [Civil Legal Personality of a Public Association of People with Disabilities]: abst. ... dis. PhD in Legal Sciences / A.V. Barkov. — M., 2002. — P. 44. [in Russian]
16. Basov N.F. Stanovlenie i razvitie social'noj zashhity i podderzhki invalidov v dorevoljucionnoj Rossii [Formation and Development of Social Protection and Support for the Disabled in Pre-Revolutionary Russia] / N.F. Basov // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija [Bulletin of the Orthodox Svjato-Tikhonovsky Humanitarian University. Series 4: Pedagogy. Psychology]. — 2010. — № 3 (18). — P. 67. [in Russian]
17. Belov V.A. Grazhdanskoe i torgovoe pravo (Jenciklopedicheskij slovar' Blokgauza i Efrona) [Civil and Commercial Law (Blockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary)]. In 10 vol. / V.A. Belov. — M.: Jurajt, 2019. — Vol. 4: "Kabala" — "Forest Statute". — P. 185. [in Russian]
18. Bogdanov V.P. Istorija blagotvoritel'nosti v Rossii. Moskva i moskovskaja pressa XIX veka [History of Charity in Russia. Moscow and the Moscow Press of the XIX Century] / V.P. Bogdanov. — M.: Jurajt, 2019. — P. 45. [in Russian]
19. Gavrilova V.A. Osnovnye jetapy razvitija obshhestvennyh ob#edinenij v Rossii [The Main Stages of Development of Public Associations in Russia] / V.A. Gavrilova // Gumanizacija obrazovanija [Humanization of Education]. — 2017. — № 5. — P. 4. [in Russian]
20. Get'man-Pavlova I.V. Rimskoe chastnoe pravo [Roman Private Law] / I.V. Get'man-Pavlova. — M.: Jurajt, 2019. — P. 73. [in Russian]
21. Zaikina I.V. Pravovoe polozhenie monastyrej v Rossijskoj Imperii XVIII - nachala XX vv.: Gosudarstvenno-pravovoj i kanonicheskij aspekt [Legal Status of Monasteries in the Russian Empire XVIII - Early XX centuries: State-legal and Canonical Aspect]: abst. dis. ... PhD in Legal Sciences / I.V. Zaikina. — Rostov-on-Don. 2004. — P. 11. [in Russian]
22. Zajkov A.V. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata [Roman Private Law: Textbook for Academic Bachelor's Degree Courses] / A.V. Zajkov. — M.: Jurajt, 2019. — P. 136. [in Russian]
23. Karlov S.V. Social'noe polozhenie nezrjachih v Rossii nakanune oktjabrja 1917 g. i v pervye gody sovetskoj vlasti [Social Status of the Blind in Russia on the Eve of October 1917 and in the First Years of Soviet Power] / S.V. Karlov // Manuskript [Manuscript]. Tambov: Gramota. — 2019. — Vol. 12. — Iss. 6. — P. 32. [in Russian]
24. Levitan K.M. Anglo-russkij i rusko-anglijskij juridicheskij slovar' [English-Russian and Russian-English Law Dictionary] / K.M. Levitan. — M.: Prospekt, 2016. — P. 388. [in Russian]
25. Syrneva Ju.K. Obshhaja harakteristika korporativnyh juridicheskikh lic [General Characteristics of Corporate Legal Entities] / Ju.K. Syrneva. — Tomsk. 2017. — P. 28. [in Russian]
26. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian Civil Law]. In 2. vols. / G.F. Shershenevich. — M.: Jurajt, 2019. — Vol. 1. Obshhaja chast' [General part]. — P. 94. [in Russian]
27. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija [Big Russian Encyclopaedia]. — URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2099519> (accessed: 02.11.2023). [in Russian]
28. Svod zakonov rossijskoj imperii. T. H I, ch. I, kn. II, gl. V, Ot. II, st. 435, 439 i 443; Svod zakonov rossijskoj imperii. T. H, razd. III, gl. I, st. 698; Svod zakonov rossijskoj imperii. T. HIII, kn. II, razd. I, gl. III, st. 441-446 [Code of Laws of the Russian Empire. Vol. X I, part I, book II, part. V, sect. II, art. 435, 439 and 443; Code of Laws of the Russian Empire. Vol. X, sect. III, Pt. I, Art. 698; Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XIII, book II, part. I, part. III, art. 441-446.]. — URL: <https://civil.consultant.ru> (accessed: 02.11.2023). [in Russian]